

Ксения Валерьевна Мельчакова*

Институт славяноведения РАН

Москва

Оригинални научни рад

УДК 271.222(497.11)-726

DOI 10.7251/SIC1801154V

САВВА КОСАНОВИЧ В РОССИИ В 1872–1874 ГГ.

Аннотация: *Статья посвящена малоизученной истории путешествия сараевского архимандрита Саввы Косановича по России в 1872–1874 гг. Организацией поездки Косановича занимались министерство иностранных дел России, Святейший Синод и Славянский комитет. Огромную помощь гостю из Боснии оказывал видный общественный деятель, секретарь Московского славянского комитета Нил Александрович Попов. Письма Косановича к Попову позволили реконструировать маршрут его путешествия. Сараевский архимандрит совершил две большие поездки по Российской империи в ходе которых посетил Москву, Санкт-Петербург, Рязань, Моршанск, Козлов, Саратов, Хвалынский, Казань, Вятку, Нижний Новгород, Елец и Орёл. Собранные средства позволили завершить строительство Соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Сараеве.*

Ключевые слова: *Босния, Россия, Савва Косанович, Н. А. Попов, сараевская соборная церковь.*

* kmelchakova@mail.ru

Боснийский вилайет располагался на окраине Османской империи. Европейские путешественники именовали эти земли царством суеверий и предрассудков. Представления местных православных жителей о России были смутными. «Майка Русия» виделась им большой северной страной, населённой братским славянским народом и управляемой сильным могучим царём. На неё возлагали большие надежды, от неё ждали помощи и поддержки. Отправиться туда считалось большой удачей. Одним из счастливых, кому довелось посетить Русскую землю, был герцеговинец Савва Косанович (1839–1903).

Савва Косанович родился 27 января 1839 г. в селе Милянич, в Восточной Герцеговине¹, в зажиточной крестьянской семье. Однако семейное благополучие Косановичей длилось недолго: отец Саввы, Кико, вместе с двумя братьями погиб в вооружённом столкновении с турками. Потеряв кормильца, семья оказалась в бедственном положении. В 1846 г. Савва направился на учёбу в герцеговинский монастырь Житомышлич, затем недолго учился в мостарской школе, после чего снова вернулся в монастырь, где отказался принять монашеский постриг и отправился в Сараево. Оттуда в возрасте шестнадцати лет, вместе с товарищем Симой Чайкановичем, он пешком ушёл в Белград. Здесь, получив стипендию от сербского правительства, молодые люди поступили в семинарию. После ее окончания в 1860 г. Савва хотел продолжить образование в России, в Киевской духовной академии, или в Задаре, где планировал изучить итальянский и немецкий языки². Однако обращение по этому поводу к российскому консулу не дало результатов. Поездка в Задар также не увенчалась успехом³. Тогда он перебрался в Мостар, где начал работать учителем начальной школы. Вскоре С. Косанович женился на девушке из известной в тех краях семьи Гатало, год проработал в сараевской школе для мальчиков, а затем снова вернулся в Мостар – на четыре года. И именно здесь его постигло глубокое горе – один за другим ушли из жизни его жена, дочь и сын⁴.

¹ Территория племени Банян.

² Максимовић В. *Митрополит Сава Косановић 1839–1903* (Српско Сарајево: «Дабар» и СКПД «Просвјета», 2003), 11.

³ Там же.

⁴ „Хаџи-Сава Косановић”, *Богословски гласник*. Књ. III. Св. 1 (1903): 161–162.

На духовное поприще Косанович вернулся в 1862 г. В ноябре в Сараеве дабробосанский митрополит Игнатий рукоположил его в дьяконы, а годом позже в священники. 19 июня 1872 г. Савва постригся в монахи, а в день святого Илии митрополит Паисий произвёл его в архимандриты.

В историографии личность Саввы Косановича вызывает интерес главным образом в связи с его деятельностью конца 1870-х–1880-х годов⁵. В этот период он прослыл ярким борцом за объединение сербского народа и противником австро-венгерской оккупации. С 1881 г. С. Косанович стал дабробосанским митрополитом. Всё это время он поддерживал связь с сербским митрополитом Михаилом, советовался с ним по важнейшим вопросам. В 1885 г. из-за конфликта с представителями римско-католической церкви Савва Косанович был отстранён от занимаемой должности. Последние годы жизни он провёл в Черногории.

Хотя о Косановиче существует некоторая литература⁶, практически неисследованными остались его контакты с Россией в 1860–1870-е годы. В данной статье предпринята попытка ликвидировать это «белое пятно» в истории российско-югославянских связей. Для этого привлечены новые архивные материалы⁷.

В 1859 г. сараевская православная община получила разрешение от турецких властей на строительство православного собора в Сараеве. На тот момент в городе действовала всего одна церковь для православных прихожан, построенная в XVI в. Церковь была маленькая и не имела коло-

⁵ См.: Максимовић В. Указ. соч.

⁶ Максимовић В. *Митрополит Сава Косановић...*; „Митрополит Сава Косановић”, *Босанска вила*. Сарајево, № 1 (16. децембра 1885): 4–6; „Хаџи-Сава Косановић”, *Богословски гласник*. Књ. III. Св. 1 (1903): 161–162; „Хаџи-Сава Косановић”, *Босанска вила*. Сарајево, № 3 (15. фебруара 1903): 1.

⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб) (Копии архивных материалов АВПРИ и ЦГИА СПб. были получены в архиве Отдела истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время Института славяноведения РАН), Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ), Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ), Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА), Архив српске академије наука и уметности (далее – АСАНУ).

кольни; находилась она в окружении 104 мечетей. Но времена Танзимата⁸ позволили начать строительство большого храма с колокольней.

В начале 1860-х годов местная православная община, активным деятелем которой являлся Косанович, приступила к реализации проекта – в самом центре города, напротив здания консульства России, был выкуплен участок земли. Тогда же руководство общины обратилось в Петербург с просьбой оказать финансовую помощь в этом начинании. Российский консул в Сараеве Евграф Романович Щулепников (1858–1868 гг.) настоял на том, чтобы на будущей церкви обязательно были купола и колокола. План храма был утвержден султаном Абдул-Азизом (1861–1876 гг.)⁹.

К 1866 г. храм был уже доведен до куполов. Начиная с этого времени местная православная община неоднократно обращалась к российскому правительству с просьбой организовать поездку священника Саввы Косановича в Россию для сбора пожертвований на постройку собора¹⁰.

В своих донесениях в Азиатский департамент МИД консул Щулепников так описывал Косановича: «Получив образование в белградской семинарии, [он] есть единственное духовное лицо в Боснии, имеющее некоторое значение, и со временем непременно приобретет большое влияние на весь боснийский православный народ; он одушевлен самыми теплыми патриотическими чувствами и сильной привязанностью к России, а потому я вполне одобрил выбор сараевской общины, которая, по моему предложению, решила употребить свои серьезные настояния перед митрополитом для произведения его в сан архимандрита»¹¹.

Организация поездки Косановича в Россию была сопряжена с рядом трудностей. Летом 1867 г. против Саввы развернул компанию тогдашний дабробосанский митрополит Игнатий (1861–1868 гг.). Он сообщил Константинопольскому патриарху, что Косанович активно участвует в подготовке восстания и попросил отправить его на Афон. Для сараевского архи-

⁸ Танзимат – период модернизационных реформ в Османской империи 1839–1876 гг.

⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330. Л. 32–33.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. 1865–1875. Д. 3968. Л. 6–6 об.; *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы* (Москва: Наука, 1988): 75.

¹¹ АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. 1865–1875. Д. 3968. Л. 6–6 об.

мандрита это было равносильно ссылке. Однако за Косановича вступился российский МИД, и по просьбе Щулепникова урегулированием этого вопроса занялся чрезвычайный и полномочный посол России в Османской империи граф Н. П. Игнатьев¹². Стоит отметить, что эти обвинения имели основание – Косанович действительно активно сотрудничал с тайным сербским комитетом по освобождению Боснии¹³.

Позже, в связи с предполагаемой поездкой С. Косановича в Россию, возникла еще одна проблема. Дело в том, что по соглашению между Св. Синодом и министерством иностранных дел России только три представителя заграничных православных церквей могли одновременно осуществлять сбор на территории империи. Подавшие заявку выстраивались в очередь и могли приехать в страну только после того, как ее покинут другие сборщики. На тот момент разрешение на поездку было уже у уроженки Боснии, начальницы и основательницы первой женской школы в Сараеве Стаки Скендеровой. Несколько раз община обращалась к российским властям с просьбой сделать исключение для Косановича, но безрезультатно¹⁴. Эта ситуация привела к ряду конфликтов между общиной и Скендеровой, которые безуспешно пытались разрешить российское консульство.

К концу 1860-х годов были завершены все пять куполов нового храма и на половину высоты возведена колокольня¹⁵. В 1868 г. генерал-губернатор Боснийского вилайета Топал Шериф Осман-паша (1861–1869 гг.) остановил строительство колокольни¹⁶. Он опасался недовольства со стороны сараевских мусульман, поскольку по плану архитектора православный собор должен был возвышаться над всеми минаретами города.

Всё же к 1870 г. строительство храма и 40-метровой колокольни с крестом было окончено. Петербургский купец Ефим Иванов отправил в

¹² *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы*, 91.

¹³ Ключевой фигурой комитета являлся государственный деятель княжества Сербия – Йован Ристич (1831–1899). Помощь в решении боснийской проблемы ему оказывали: Никола Йованович (Н. Окан), Никифор Дучич и Боголюб Петранович. См.: АСАНУ. Ф. Јован Ристић. XII / 3. 12 / 28.

¹⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 37. II отд. 3 ст. Ед. хр. 3. Л. 4–5, 7–7 об.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330. Л. 88–88 об.

¹⁶ Там же. Л. 32–33 об.

Сараево своих мастеров для установки иконостаса и исполнения всех позолотных работ в соборе¹⁷. В Боснию из России прибыло пять человек. В Сергиевской пустыни под Петербургом планировалось изготовить 86 икон для храма¹⁸. К марту 1871 г. иконостас был готов. Благодаря стараниям архимандрита Сергиевской пустыни о. Игнатия православные жители Сараева получили 73 иконы, большую часть которых выполнил художник Александр Колчин¹⁹.

Цена икон превышала 7000 руб., однако подрядчик согласился провести работы за половину стоимости²⁰. Осенью 1871 г. русские мастера приступили к сооружению кафедры проповедников. В конце 1871 г. российский консул в Сараеве Алексей Николаевич Кудрявцев (1868–1877 гг.) так отзывался об убранстве храма: «Весь иконостас, а равно престол и кафедра вызолочены червонным золотом. Между иконами, писанными крупными художниками, в особенности замечательны: св. Александр Невский, св. Савва и св. Арсений – сербские просветители, Воскресение Христово и Преображение»²¹. Этот иконостас и по сей день украшает собор в Сараеве.

К октябрю 1871 г. сараевская православная община потратила на строительство церкви огромную сумму – около 40 тыс. дукатов. Теперь уже поездка С. Косановича в Россию была крайне необходима для погашения долгов. «Отказ в оном произвел бы весьма невыгодное впечатление на наших единоверцев и раздражил бы общину, взирающую на поездку о. Косановича в Россию как на единственное средство для приобретения средств к уплате больших и совершенно несоразмерных с ее средствами долгов, вызванных расходами по постройке собора», – сообщал в российский МИД консул Кудрявцев²².

¹⁷ АВПРИ. Ф. 161. Главный архив. Д. 48. Л. 51 об.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Д. 2332. Л. 130–131.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 161. Главный архив. Д. 48. Л. 51 об.

²⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2333. Л. 43–44 об.

²¹ Там же. Л. 118 об.

²² РГИА. Ф. 797. Оп. 37. II отд. 3 ст. Ед. хр. 31. Л. 13–14.

БОСНИЯ. Священник Савва, учитель сараевской школы

Разрешение на поездку было получено от Св. Синода только в феврале 1872 г.²³ и утверждено Александром II в мае того же года²⁴. Целью поездки провозглашался сбор средств на открытие гимназии, нужды православных школ и покрытие долгов сараевской общины в связи с возведением храма.

Перед поездкой в Россию С. Косанович побывал также в Белграде, где состоялась его встреча с Никифором Дучичем²⁵, который снабдил сараевского архимандрита подробными инструкциями о том, что нужно делать и говорить о Сербии и Черногории (об этом Дучич пишет в своём письме к министру иностранных дел Сербии Йовану Ристичу²⁶). Связи Косановича с сербским правительством не подлежат сомнению. Так, сербский агент в Боснии Б. Петранович в своём письме от 10 декабря 1869 г. предлагал Й. Ристичу сделать Косановича постоянным агентом, сообщить ему тайный шифр и назначить ежемесячное денежное пособие²⁷. По-видимому, в Россию сараевский архимандрит ехал не только для сбора подаяний, но и в качестве сербского агента для установления связей с русскими государственными и общественными деятелями.

В сентябре 1872 г. российский консул в Сараеве Кудрявцев обратился с письмом к секретарю Московского славянского комитета Нилу Александровичу Попову (1833–1891), в котором рекомендовал ему архимандрита Савву Косановича и богатого сараевского купца Максима Деспича, поехавших в Россию для сбора пожертвований в пользу храма в Сараеве. Кудрявцев писал: «Помогите им словом и делом; облегчите их миссию и заставьте наших бедных единоверцев, через Ваши любовь и [...] покровительство ещё более увериться в сочувствии и симпатии к ним русского народа»²⁸.

²³ *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы*, 277.

²⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 37. II отд. 3 ст. Ед. хр. 31. Л. 28–28 об.

²⁵ Никифор Дучич (1832–1900) – архимандрит, настоятель монастыря Дужи, активный участник борьбы против власти Османской империи в Боснии и Герцеговине.

²⁶ АСАНУ. Ф. Јован Ристић. XXVI / 7. 463.

²⁷ АСАНУ. Ф. Јован Ристић. XVII / 1. 17 / 6.

²⁸ ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 43. Л. 1–1 об.

Судя по всему, Попов и Косанович к этому моменту уже состояли в дружеской переписке²⁹, и Н. А. Попов оказал ему большое содействие, помощь и поддержку. Сохранились письма архимандрита к Попову, по которым можно восстановить историю его пребывания в России. Из них следует, что Попов взял на себя хлопоты по сбору средств для Косановича, пересылке его корреспонденции и собранных вещей на родину, а также помог в разработке маршрута его поездки по русским городам. Для того, чтобы поддержать архимандрита, Попов опубликовал небольшое сочинение «Православие в Боснии и его борьба с католической пропагандой и протестантскими миссионерами»³⁰. Цель этого труда заключалась в привлечении внимания русской общественности к проблемам православного населения Боснийского вилайета.

Значительную помощь Косановичу оказал также русский общественный деятель и публицист, будущий попечитель Сербского подворья в Москве Николай Николаевич Дурново (?–1920)³¹. Граф Н. П. Игнатьев лично обратился с письмом к председателю С.-Петербургского отделения славянского комитета Ивану Петровичу Корнилову (1811–1901) с просьбой поддержать Косановича³². Эту просьбу Корнилов выполнил – он помогал гостю из Сараева в Петербурге³³.

Чтобы обеспечить успех миссии Косановича в России, сараевская православная община доверила ему свою святыню – десницу первомученицы Фёклы Иконийской (эти мощи до сих пор хранятся в Сараеве).

Следует отметить, что путешествие архимандрита не заладилось с самого начала. Как пишет Н. А. Попов, ещё до отъезда о. Саввы в Россию на страницах официозной белградской газеты «Единство» («Јединство»)

²⁹ Об этом свидетельствует письмо С. Косановича к Н. А. Попову от 12 октября 1870 г. с просьбой помочь с переводом письма к российскому консулу в Мостаре Н. А. Иларионову на русский язык. См.: ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 11. Л. 1.

³⁰ Попов Н. А. *Православие в Боснии и Герцеговине и его борьба с католической пропагандой и протестантскими миссионерами* (Москва, 1873).

³¹ Данченко С. И. „Материалы архива Н. Н. Дурново по истории российско-сербских связей в XIX в. Публикация”, в сборнике: *Славяне и Россия: к 110-летию со дня рождения С. А. Никитина: Сборник статей* (Москва: Тезаурус, 2013): 767–781.

³² ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–1 об.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 8. Л. 54–55 об.

появилась статья, направленная против его миссии. Текст этого обличительного материала увидел свет и на страницах петербургской газеты «Голос»³⁴. Многие лица, участвующие в организации поездки, решили отказаться от этого предприятия. Вышеупомянутый торговец М. Деспич оставил Косановича по дороге. Это заметно пошатнуло не только репутацию архимандрита, но и подорвало его финансовое положение³⁵.

В Петербурге, куда о. Савва прибыл 16 сентября 1872 г., он встретил свою знакомую, английскую благотворительницу мисс Аделину Паулину Ирби³⁶, которая предложила ему услуги некоего влиятельного английского миссионера, но Косанович отказался от этой помощи. Он полагал, что подобными действиями Ирби добивается возврата расположения членов сараевской общины и восстановления репутации своей школы³⁷.

Сбор в Петербурге оказался скромным, и в феврале 1873 г. сараевский архимандрит отправился в Москву, где остановился в Сретенском монастыре. Помощником о. Саввы в Москве был назначен иеродиакон будущего сербского подворья о. Феофил³⁸. В Москве Косановичу понравилось, он познакомился с И. С. Аксаковым, М. П. Погодиным, П. Н. Батюшковым, В. А. Черкасским, а также с ректором двух московских семинарий преосвященным Леонидом (в миру – Л. В. Краснопевковым)³⁹.

От Св. Синода Косанович получил разрешение лишь на годовое пребывание в России. Усилиями директора Азиатского департамента МИД П.

³⁴ См.: Попов Н. А. *Православие в Боснии и Герцеговине...*

³⁵ Там же.

³⁶ Аделина Паулина Ирби (1831–1911) – английская путешественница, писательница, суфражистка. В 1862–1863 гг. вместе с Джорджиной Муир Маккензи осуществила путешествие по балканским землям. В результате на свет появилась книга: Mackenzie G. M., Irby A. P. *Travels in the Slavonic Provinces of Turkey-in-Europe* (London, 1867). После поездки решила основать женскую школу в Сараеве. Найти средства на воплощение этого плана ей удалось только у протестантской организации общества диаконис. Это вызвало сопротивление со стороны представителей сараевской православной общины. Мисс Ирби обвиняли в пропаганде протестантизма.

³⁷ См.: Мельчакова К. В. „К вопросу о роли России в деле просвещения женского населения Боснии в XIX в. Сараевская школа для девочек Стаки Скендеровой”, в сборнике: *Славяне и Россия: Славяне и Россия в системе международных отношений* (Москва: Институт славяноведения РАН, 2017): 130–152.

³⁸ Данченко С. И. „Материалы архива Н. Н. Дурново...”, 770.

³⁹ Там же, 767–768.

Н. Стремоухова этот срок удалось продлить⁴⁰, и весной-летом 1873 г. для сбора средств о. Савва совершил большую поездку по России, посетив Рязань, Моршанск, Козлов⁴¹, Тамбов, Саратов, Хвалынск, Казань, Вятку⁴² и Нижний Новгород⁴³.

Вначале, 15 апреля 1873 г., Косанович отправился в Рязань. Там он пробыл несколько дней, но сбор средств оказался не очень удачным. Из Рязани о. Савва поехал в Моршанск Тамбовской епархии, где его радушно принял и поместил в своём доме соборный протоиерей Лука Яковлевич Воскресенский. В воскресный день он совершил вместе с сараевским архимандритом крестный ход вокруг собора и призвал свою паству оказать посильную помощь в пользу боснийской церкви. О. Савва пробыл в Моршанске шесть дней, откуда направился в Козлов⁴⁴.

Славянский комитет позаботился о том, чтобы о миссии Саввы Косановича и прибытии святыни сообщали епархиальные ведомости, но тем не менее казусов не удалось избежать. В городе Козлове Тамбовской губернии сараевский архимандрит столкнулся с чрезмерной подозрительностью и рвением городских властей. Местный протоиерей Пётр и полицмейстер В. И. Майсов не поверили в благонамеренность миссии Косановича, и он был задержан. До тех пор, пока не пришли документы из Св. Синода, подтверждающие его право на сбор подаяний, архимандрит не мог продолжить своего путешествия⁴⁵. Правда, в этой ситуации неправ оказался Косанович, так как у него не было официального разрешения возить с собой мощи, которые должны были храниться в одной из церквей Петербурга. Однако после инцидента в Козлове разрешение было получено⁴⁶. Приняв официальные извинения от протоиерея и полицмейстера, о. Савва отправился в Тамбов, но не задержался в этом городе, так как там в то же время находился с афонской святыней архимандрит Гефсиманского монастыря Лука Агиографов⁴⁷.

⁴⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 37. II отд. 3 ст. Ед. хр. 31. Л. 57–58, 68–69 об.

⁴¹ Современный город Мичуринск.

⁴² Современный город Киров.

⁴³ ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 11. Л. 3–45 об.

⁴⁴ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 119.

⁴⁵ ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 11. Л. 23–24 об.

⁴⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 37. II отд. 3 ст. Ед. хр. 31. Л. 61–67.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Ед. хр. 58. Л. 119 об.

Летом 1873 г. Косанович добрался до Саратова. Здесь гостю из Сараева был оказан дружественный приём. Местный епископ Иоанникий тепло приветствовал архимандрита и поместил его в обители Спасо-Преображенского монастыря. В отчёте Московского славянского комитета о поездке о. Саввы говорится о том, что в Саратове более тысячи человек пришли поклониться мощам св. Фёклы. Там же якобы произошло несколько чудес. Так, на Волге было устроено освящение воды по случаю засухи, после чего пошёл дождь. Затем о. Савву пригласили совершить молебен в женском монастыре. Игуменья монастыря матушка Олимпиада была серьёзно больна, а после богослужения начала поправляться и к моменту отъезда Косановича из Саратова выздоровела. В благодарность за исцеление игуменья монахини пожертвовали сараевской церкви ризу, украшенную жемчугом и драгоценными камнями⁴⁸.

В сентябрьском отчёте Московского славянского комитета говорилось и о других чудесах: «Перед мощами жертвомученицы служили молебны даже раскольники и старообрядцы, из коих некоторые здесь же возвращались в православие»⁴⁹.

В Саратове Косанович пробыл около месяца, а затем отправился в Хвалынский на открытие отделения Саратовского братства Святого Креста для противодействия расколу. Тысячи людей вышли провожать о. Савву. Сбор был очень удачным – около 1000 руб. серебром.

После трёхдневного пребывания в Хвалынске Савва Косанович поехал в Казань⁵⁰. Местный архиепископ Антоний оказал ему радушный приём, разместил в кельях архимандрита Спасо-Преображенского монастыря. По случаю приезда о. Саввы казанский епископ Викториан посвятил воскресную проповедь мученице Фёкле и призвал паству помочь сараевскому архимандриту в его священной миссии. Сбор в Казани составил около 500 руб. серебром; помимо этого было подарено много церковной утвари, митра, архимандричий крест и мантия. Савве посоветовали поехать в Вятскую епархию, но по неизвестным причинам там его отказались принять и попросили покинуть губернию.

⁴⁸ Там же. Л. 119 об.–120 об.

⁴⁹ Там же. Л. 120–120 об.

⁵⁰ Там же. Л. 121–121 об.

После Вятки архимандрит посетил Нижний Новгород, где он был принят хорошо, тем более, что новым епископом епархии являлся старый знакомый Косановича, преосвященный Иоанникий из Саратова. Из Нижнего Новгорода архимандрит вернулся в Москву⁵¹.

В провинции о. Савве удалось собрать гораздо больше вещей и денег, нежели в Москве и Петербурге. Пересылкой и хранением пожертвований занимались Св. Синод, Азиатский департамент МИД и Славянский комитет. В письмах на родину Косанович подробно отчитывался о своей деятельности перед сараевской православной общиной. «Полагаемся на Вашу совесть. Работайте так, как Вас Бог учит», – отвечали архимандриту из Сараева⁵². Косанович несколько раз просил прислать ему помощника, но у общины не было на это финансовых средств⁵³.

В конце сентября 1873 г. Косанович вновь посетил Петербург и, уладив там все дела, вернулся в Москву. Здесь его ждали новые неприятности: у архимандрита случился конфликт с настоятелем Сретенского монастыря о. Виктором. Дело в том, что в конце октября Косанович отправил московскому митрополиту жалобу на настоятеля, сообщая об интригах, которые тот плетёт против своих иеромонахов⁵⁴. Спустя некоторое время Н. А. Попов получил от сараевского архимандрита письмо (на русском языке), в котором тот рассказывал о неприятностях, учинённых ему местной братией. О. Савве был нанесён ряд оскорблений, в результате чего на следующий день он покинул монастырь и поселился в гостинице. «Милостивый государь! Неужели для этого меня народ послал в Россию, чтоб братья меня притесняли и оскорбляли и действиями своими вызывали к исступлению? Не знаю, что имеет архимандрит Виктор против меня и почему такие незаконные действия в вверенном ему монастыре он допускает? Неужели, таким образом, делается гостеприимство полномочному одного народа, которому так сильно симпатизирует Россия [...]. Что скажут сербы на родине, когда узнают о подобных действиях, и какое будут иметь мнение о русском монашестве! Милостивый государь! Конечно, что

⁵¹ Там же. Л. 121–123.

⁵² ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 15–15 об.

⁵³ Данченко С. И. „Материалы архива Н. Н. Дурново...“, 796.

⁵⁴ ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 12. Л. 31.

отец Виктор, после выселения моего из монастыря, постарается всеми силами очернить меня [...], но я уверен как в справедливости, так и в том, что Славянский комитет не только что не поверит этим клеветам, но делает надлежные шаги у предположенных лиц духовной власти, чтоб отцу архимандриту Виктору сделано было внушение, которым бы в будущее не только я, но и каждый из моих сородичей избавлен был от подобных неприятностей!» – так Косанович описывал Н. А. Попову приключившуюся с ним историю⁵⁵. После этого архимандрит тяжело заболел. В письмах о. Савва часто говорил о своей боязни возвращаться на родину, а также намекал Попову на то, что хорошо было бы ему получить русский паспорт и протекцию – в этом случае он бы спокойно вернулся домой и стал постоянным корреспондентом Славянского комитета⁵⁶.

В это время скончался дабробосанский митрополит Паисий. Сараевская и другие боснийские православные общины намеревались развернуть кампанию в поддержку Косановича как будущего митрополита, но он, ссылаясь на плохое здоровье, попросил освободить его от этого.

В конце 1873 г. Савва Косанович начал ещё одно путешествие по России. На этот раз путь его лежал в Саратов, Тамбов, Елец и Орёл⁵⁷. Перед поездкой Н. Н. Дурново помог Косановичу отпечатать Жития св. Фёклы⁵⁸. Судя по тёплым письмам от саратовского протоиерея Груздева, в этом волжском городе сараевскому архимандриту вновь был оказан радушный приём⁵⁹. Однако о. Савва там заболел, и сбор оказался не очень удачным. В Тамбове ему ничего не удалось собрать. В Ельце он был принят хорошо⁶⁰. Жития св. Фёклы Косанович продавал по 5 коп., но они не раскупались⁶¹. Продолжала поступать помощь из Казани от частных благотворителей⁶².

⁵⁵ Там же. Л. 43–44.

⁵⁶ Там же. Л. 42.

⁵⁷ Там же. Л. 1–8.

⁵⁸ Данченко С. И. „Материалы архива Н. Н. Дурново...“, 770.

⁵⁹ ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 26–27.

⁶⁰ Данченко С. И. „Материалы архива Н. Н. Дурново...“, 770.

⁶¹ Там же.

⁶² *Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875–1878 гг.: Сборник документов и материалов* (Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009), 17.

Помимо сбора подаяний для православной сараевской общины, Косанович пытался решить и другие проблемы своих сограждан. Так, из «Мемуаров протопопа Недельки»⁶³, анонимного сочинения Саввы, и переписки его с Дурново⁶⁴ известно о его визите к Н. П. Игнатьеву. Он посетил русского генерала в его петербургской квартире и просил оказать содействие в деле освобождения десяти сараевских торговцев и троих герцеговинцев (Серафима и Йово Перовичей и Леонтия Радуловича), арестованных турецкими властями. Позже Игнатьеву действительно удалось добиться от Порты амнистии для некоторых из них.

Савва Косанович состоял также в переписке с графиней Антониной Дмитриевной Блудовой (1813–1891). Во время своего пребывания в России в декабре 1872 г. он сообщил ей о покупке австро-венгерским генеральным консулом Тодоровичем большого участка земли в центре Сараева для строительства католического храма и высшей католической школы. Это предприятие он считал очень опасным и писал, что оно «будет не только пропагандировать в пользу Ватикана, но и подготовит, проложит путь к австро-венгерскому владычеству в Боснии»⁶⁵. Развивая тему опасности католической пропаганды, Косанович сообщил Блудовой также об открытии французами подобных школ в Мостаре и сетовал на то, что ни в одном учебном заведении России нет ни одного его соотечественника.

В марте 1874 г. Косанович отправился на родину. Он ещё мог оставаться некоторое время в России, но его преследовали болезни. Азиатский департамент и Св. Синод предлагали назначить другую кандидатуру для сбора пожертвований, но, по свидетельству архимандрита, оказалось, что вещей и денежных средств, привезенных им, было достаточно⁶⁶. В адрес Н. А. Попова, Славянского комитета, Св. Синода и российского МИД были отправлены многочисленные благодарности от представителей сараевской православной общины⁶⁷.

⁶³ Из мемуара протопоп Неделька, б. д., 42.

⁶⁴ Данченко С. И. „Материалы архива Н. Н. Дурново...“, 769–770.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ед. хр. 2064. Л. 1 об.

⁶⁶ ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 13. Л. 11 об.

⁶⁷ См.: ГА РФ. Ф. 1750; ОР РГБ. Ф. 239; ЦГИА СПб. Ф. 400.

По сообщению консула А. Н. Кудрявцева, в России сараевскому архимандриту удалось собрать около 4500 руб. и 10 ящиков с одеждой, утварью и книгами⁶⁸. По другим данным, сумма собранных средств превышала 9000 руб. (в частности, было получено 3000 руб. от неизвестного благотворителя⁶⁹).

Помимо благоустройства храма, на собранные в России средства было куплено два дома рядом с собором, в одном из которых разместилось женское училище⁷⁰.

В своем письме к председателю С.-Петербургского отделения Славянского комитета И. П. Корнилову архимандрит Савва сообщал: «Мои соотечественники встретили меня радостно с братскими лептами и пожертвованиями, мной собранными в пользу нового собора, имею честь известить ваше превосходительство, что общество сараевское с одним письмом выразило свою глубочайшую признательность российскому народу чрез имп[ераторское] российское консульство на оказанной любви и благодеении»⁷¹. У Косановича остались самые положительные впечатления о поездке. Особенно поразил его визит в Казань, где он увидел разницу во взаимоотношениях мусульман и христиан в Российской и Османской империях. По словам А. Н. Кудрявцева, рассказы об этом дивном городе быстро распространились по сараевским домам⁷². О мирном соседстве великолепных мечетей и православных храмов в России, равноправии русских и татар писал Косанович и Попову, сетуя на то, что несчастные жители Боснии даже церкви построить не могут⁷³.

После 1874 г. Косанович в Россию больше не приезжал, но долгое время оставался корреспондентом Славянского комитета и вел многолетнюю переписку с русскими общественными деятелями и учеными.

⁶⁸ *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы*, 363.

⁶⁹ Данченко С. И. „Материалы архива Н. Н. Дурново...“, 770.

⁷⁰ ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 8. Л. 69–70.

⁷¹ Там же.

⁷² *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы*, 363.

⁷³ ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 11. Л. 29 об.

Соборная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, строительство которой завершилось благодаря собранным в России средствам, до Первой мировой войны являлась резиденцией дабробосанских митрополитов. Она и по сей день украшает Сараево.

Список источников и литературы:

1. Mackenzie G. M., Irby A. P. *Travels in the Slavonic Provinces of Turkey-in-Europe*. London, 1867.
2. АВПРИ. Ф. 161. Главный архив. Д. 48.
3. АВПРИ. Ф. 146. Славянский стол. 1865–1875. Д. 3968. Л. 6–6 об.
4. АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330.
5. АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2333.
6. АСАНУ. Ф. Јован Ристић. XII / 3. 12 / 28.
7. АСАНУ. Ф. Јован Ристић. XVII / 1. 17 / 6.
8. АСАНУ. Ф. Јован Ристић. XXVI / 7. 463.
9. ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Ед. хр. 54.
10. ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Ед. хр. 58.
11. Данченко С. И. „Материалы архива Н. Н. Дурново по истории российско-сербских связей в XIX в. Публикация”, в сборнике: *Славяне и Россия: к 110-летию со дня рождения С. А. Никитина: Сборник статей*. Москва: Тезаурус, 2013: 767–781
12. Из мемоара протопоп Недељка, б. д.
13. Максимовић В. *Митрополит Сава Косановић 1839–1903*. Српско Сарајево: «Дабар» и СКПД «Просвјета», 2003.
14. Мельчакова К. В. „К вопросу о роли России в деле просвещения женского населения Боснии в XIX в. Сараевская школа для девочек Стаки Скендеровой”, в сборнике: *Славяне и Россия: Славяне и Россия в системе международных отношений*. Москва: Институт славяноведения РАН, 2017: 130–152.
15. „Митрополит Сава Косановић”, *Босанска вила*. Сарајево, № 1. 16. децембра 1885: 4–6.

16. *Народы Поволжья и борьба южных славян за национальное освобождение. 1875–1878 гг.: Сборник документов и материалов.* Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2009, 17.
17. ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 11.
18. ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 12.
19. ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 13.
20. ОР РГБ. Ф. 239. Картон 11. Ед. хр. 43.
21. *Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1865–1875. Документы.* Москва: Наука, 1988.
22. Попов Н. А. *Православие в Боснии и Герцеговине и его борьба с католической пропагандой и протестантскими миссионерами.* Москва, 1873.
23. РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Ед. хр. 2064.
24. РГИА. Ф. 797. Оп. 37. II отд. 3 ст. Ед. хр. 3.
25. РГИА. Ф. 797. Оп. 37. II отд. 3 ст. Ед. хр. 31.
26. ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 6.
27. ЦГИА СПб. Ф. 400. Оп. 1. Д. 8.
28. „Хаџи-Сава Косановић”, *Богословски гласник.* Књ. III. Св. 1. 1903: 161–162.
29. „Хаџи-Сава Косановић”, *Босанска вила.* Сарајево, № 3. 15. фебруара 1903: 1.

Ксенија Мељчакова

САВА КОСАНОВИЋ У РУСИЈИ 1872–1874.

Резиме: Током 1872. године сарајевски архимандрит Сава Косановић (1839–1903), будући Митрополит дабробосански, отишао је у Русију. Уз помоћ руског министарства спољних послова, Светог Синода Руске православне цркве и Словенског комитета, он је двије године путовао по различитим областима Руске империје и сакупљао новац намијењен за завршетак градње српске Саборне цркве Рођења Пресвете Богородице у Сарајеву.

Кључне ријечи: Босна, Русија, Сава Косановић, Нил Попов, Саборна црква у Сарајеву.